

М. М. ПЛИСЕЦКАЯ

К МНОГОЧИСЛЕННЫМ титулам и наградам балерины Майи Плисецкой прибавилась еще одна — самая высокая и почетная — Ленинская премия.

Сегодня немногие артисты мира могут соперничать с Майей Плисецкой в широте и бесспорности всеобщего признания, и редко кому на долю выпадало такое обилие восторженных рецензий и такое поклонение публики. Каждое ее появление перед зрителями превращается в новый триумф балерины, в волнующий и незабываемый праздник истинного искусства.

За 20 лет Майя Плисецкая создала на сцене Большого театра десятки ярких образов, и если начать перечислять, то слисом вместит все лучшие балеты классического и современного репертуара.

Ее почерк не спутаешь ни с чьим другим, хотя в каждой роли она буквально преобразуется, наделяя новый образ уникальной неповторимостью. Партии, несомненно по темпераменту, характеру, она исполняет с

Открытия — каждый день

одинаковым блеском, и порой просто невозможно понять, какие амплуа ее влекут.

Ее язык — это танец, далекий от пантомимы и бытового приближения к чему-то знакомому. Поэтически-музыкальному стилю Плисецкой Мужды просты сравнения, он весь — метафора. Условность танца, призванного выразить самые трепетные и высокие человеческие чувства в пластике и музыке, доведена Майей Плисецкой до крайности, за которой условность и символика перестают существовать. От ее одухотворяющего прикосновения бессловесная условность танца рушится на глазах. То, что говорит Плисецкая зрителю, не переводешь на язык другого искусства без потери прелести оригинала.

Техника балерины виртуозна, но об этом не думаешь во время спектакля, завороченный изумительным мастерством.

Ежедневно час пятнадцать минут Майя Плисецкая, как школьница, занимается в классе, повторяя аксиомы балетной техники и не давая себе ни минутной пощады.

Труд балерины — нелег-

кий труд. Каждый спектакль — это свороченные горы, напряжение, которое можно сравнить с самой тяжелой физической работой.

Майя Плисецкая достигла такой степени совершенства, что могла бы иногда танцевать вполсилы — все равно подавляющее большинство зрителей этого бы не заметило. Но такого у Плисецкой быть не может. Самый будничней спектакль для нее — всегда премьера, любой выход на сцену заставляет волноваться, как вчера, позавчера, двадцать лет назад.

Она привыкла к цветам, аплодисментам, гулу толпы, но отучиться волноваться не может. Наверно, поэтому успех никогда не оставляет ее.

Можно десятки раз смотреть «Лебединое озеро» (мировой рекорд, наверно, принадлежит бывшему послу США в СССР Луазллину Томпсону, который за двадцать лет дипломатической карьеры в Москве видел «Лебединое озеро», если верить журналу «Лук», 179 раз) с Плисецкой в роли Одетты-Одиллии, можно знать наизусть все партии, но никогда не привынешь к ослепительному фейервер-

ку, зажигаемому перед зрителями балериной. Не привыкнуть потому, что происходящее на сцене не воспринимается как спектакль; история, рассказываемая Майей Плисецкой, каждый раз разворачивается как происходящее на наших глазах событие.

И вот именно это умение Плисецкой не пересказывать известный сюжет, а жить на сцене естественной жизнью, вылившейся в танец, и составляет одну из определяющих особенностей ее дарования. Она никогда никому не подражала — ни признанным авторитетам, ни ранее предложенным трактовок ролей. Интуитивно она всегда искала тот идеал балерины, который многие сейчас видят в ней самой.

Знаменитейшие театры мира умоляют ее выступить на их сценах, и об этих выступлениях потом возникают легенды. Кино и телевидение разнесли ее искусство по всему свету, но каждый, кто любит искусство, сочтет за счастье еще раз увидеть Плисецкую на сцене.

— Успех и благоволение

публики всегда приятны для артиста, — говорит балерина. — Если ты нравишься, значит трудиться не напрасно. Ведь танцуешь не для себя, а для людей, которым хочется доставить радость. — И шутило добавляет: — А для себя я танцую дома.

Сегодня совершенно ясно, что вслед за Галиной Улановой Майя Плисецкая завоевала право называться величайшей балериной мира. Она слышит подобные комплименты очень часто, но это нисколько не мешает ей чувствовать, что впереди еще много неизведанного, что бы она хотела покорить. Она мечтает выступить в современном балете, балете, быть может, написанном специально для нее.

Известие о присуждении ей Ленинской премии заставало ее в итальянских гастролях, где за короткий срок она выступит в нескольких спектаклях «Лебединого озера». А после возвращения — снова работа, спешная и интересная. За несколько недель она должна будет подготовить роль в балете Стравинского «Жар-птица».

И так — все время. Работа и работа. Но зато ее будни — это праздник зрителей.

А. АВДЕЕНКО.

ВЕЧЕРНИЕ НОВОСТИ

Г. РАЙЧИНС

6 МАЯ 1964